

ступникъ, оторвавшись отъ своихъ соумышленниковъ, отъ своихъ пособниковъ и укрывателей и попавъ въ незнакомую среду, по мнѣнію кавказскихъ полицейскихъ, лишается возможности продолжать идти по стезѣ порока. При этомъ, конечно, забывается, что ссылка для многихъ является карой, равной даже смертной казни, такъ какъ чуждый имъ климатъ и вообще чуждая имъ природа дѣйствуютъ на ихъ организмъ убійственно; такъ, напр., достаточно вспомнить судьбу кавказскихъ горцевъ, поселенныхъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Россіи. Во всякомъ случаѣ, нельзя забывать, что ссылка, сама по себѣ, не можетъ ослабить въ ссыльномъ его порочныхъ наклонностей, потому что она, какъ извѣстно, приводитъ къ озлобленію и нуждѣ, которыя въ такихъ случаяхъ весьма плохіе совѣтчики.

Вышеупомянутый взглядъ администраціи, какъ уже сказано, развязываетъ ей руки въ широкомъ практикованіи означенной мѣры. Разъ высылка не есть наказаніе, то можно примѣнять ее и къ тѣмъ лицамъ, которыя ни въ чемъ еще не провинились, но, по какимъ-нибудь соображеніямъ полиціи, могутъ въ будущемъ угрожать общественному спокойствію и безопасности. Въ виду этого, нерѣдко вмѣстѣ съ виновными высылаются и ихъ невинныя семейства до малолѣтнихъ дѣтей включительно, а также лица, навлекшія на себя какое бы то ни было подозрѣніе полиціи.

Менѣе могла бы быть произвольна внѣ-судебная ссылка, когда она опредѣлена приговоромъ однообщественниковъ. Эта мѣра по своему принципу близко подходитъ къ суду присяжныхъ. И тутъ, и тамъ—судъ по совѣсти, творимый людьми одной общественной среды съ судимымъ. Но, къ сожалѣнію, административная ссылка, и въ такомъ своемъ видѣ довольно широко практикуемая у насъ, приняла въ дѣйствительности крайне несимпатичный характеръ. Дѣло въ томъ, что общества (почти всегда сельскія) постановляютъ приговоръ, о высылкѣ своего члена, очень часто подъ давленіемъ низшихъ полицейскихъ чиновъ. Является въ селеніе экзекуція и поселяется она тамъ до тѣхъ поръ, пока общество не выдастъ своего вреднаго члена. Но такъ какъ содержаніе экзекуціи обходится очень дорого, а преступныхъ личностей общество не всегда видитъ и знаетъ, то въ результатъ нерѣдко получается приговоръ о высылкѣ лицъ по одному лишь указанію полиціи. Въ такихъ случаяхъ было бы гораздо проще обходиться безъ общественныхъ приговоровъ и безъ дорого стоящей экзекуціи, въ присутствіи которой эти приговоры и постановляются. Особенно страшна для нашихъ селеній экзекуція, которая имѣетъ очень невыгодныя для нихъ послѣдствія, и въ матеріальномъ, и нравственномъ отношеніяхъ. По словамъ грузинской газеты „Дрозба“, трехдневное пребываніе экзекуціи въ эртаминдскомъ сельскомъ об-